

Аша уже битый час носилась вокруг особняка, безуспешно пытаясь найти свою маленькую дочурку и ее нерадивых охранниц, но безуспешно. Она, не доверяя собственному слуху, несколько раз прочесала поместье вдоль и поперек, заглянула в каждую комнату и осмотрела всю прилегающую к нему территорию, а после направилась на поиски к ближайшим окрестностям. Но тщетно. Никаких следов своих домочадцев, сэрин так и не обнаружила. Единственной зацепкой стал пропавший ключ от главной двери, но и он не привнес никакой ясности в ситуацию, от чего Аша ощутимо нервничала и злилась. Контроль был утерян.

-Поскудство – сквозь зубы шипела она, уже отчаявшись найти следы девушек поблизости от дома, и теперь с тревогой посматривая на белые стены Лориса. Женщина не была сколь бы то ни было хорошим следопытом, но даже она понимала что путей «побега» из особняка было не много, и наиболее вероятным из них была дорога в город. Именно там нужно было искать все ответы, чего ей очень и очень не хотелось.

Если на лица той троицы стражники еще могли не обратить внимания, ввиду большого наплыва посетителей южной столицы, то ее собственное уж точно было накрепко вбито в их память. Она была довольно известной личностью, и помимо той истории, что не так давно произошла в западных уделах, этому способствовало и множество иных событий из ее буйного прошлого. пытки, допросы, убийства, побеги, предательства и многое-многое другое. К счастью, с течением времени, о ней вроде бы успели слегка позабыть, и вновь воскрешать в головах властей эти воспоминания женщина-кошка категорически не хотела. От того она и питала робкую надежду найти следы своих соседей, не вовлекая в это дело Лорисскую стражу. Правда, с каждой минутой бесплодных поисков, эта надежда становилась все боле и более призрачной. Но действовать было необходимо.

Сэрин уже успела смириться с необходимостью покинуть безопасное убежище и, если понадобится, с боем прорываться за городские стены, как что-то неожиданно привлекло ее внимание. Женщина подняла голову и пригляделась к сереющим над ней небесам. В целом они были вполне обычными, хоть и довольно тоскливыми, но вдалеке над трактом творилось нечто немыслимое. Тучи вращались в устрашающем водовороте, полыхали частыми молниями и источали какое-то странное неприятное давление. На лицо явное магическое вмешательство, причем довольно крупных масштабов. Весьма редкое зрелище в такой глухомани как окраина южных земель, и Аша знала лишь одно существо в радиусе ста километров, способное сотворить подобное. Линдра.

-Черт, да что же творит эта идиотка... - раздраженно подумала она, сетуя на столь явную демаскирующую деятельность своей соседки, но долго размышлять не стала. Вместо этого она опрометью ринулась домой, где подхватила пылящийся в углу ее комнаты длинный тонкий сверток, и поспешила в сторону аномалии. И у спешки были причины.

Лин считалась самой разумной и ответственной из той проблемной троицы, и задействовать подобные объемы энергии стала бы только в самом крайнем случае. Да и, судя по степени влияния на природу, использованное ей заклинание было невероятно мощным и сложным в реализации, а значит ситуация явно выходила из разряда нормальных. Единственными причинами для столь радикальных действий с ее стороны, могли стать только две вещи – нешуточная опасность для жизни, или клятва. И если с первым пунктом Аша еще могла смириться, то о втором даже думать не хотела.

Назревали серьезные неприятности.

Северянин упал на одно колено, поглощенный ярким потоком обжигающего желтого света, отдающего дикой болью во всем его теле. Он не понимал откуда пришла эта атака, не видел противника реализовавшего ее, и мог думать лишь о том, как бы удержать тяжелый громоздкий щит над головой своего хозяина. В тот момент, ничто другое его просто не волновало, как и двух его товарищей, занятых той же заботой.

Щиты кстати были их собственными, сохранившимися со времен когда рабские ошейники еще не тяготили их шеи, и обладали парой весьма полезных свойств. Еще тогда, когда Трип только покупал их у работорговца, парни упросили его приобрести в довесок и их снаряжение. Сперва жадный барон отказывался от этой затеи и даже слушать не хотел «безродных дикарей», но помощь пришла с неожиданной стороны. В разговор вмешался рабовладелец, во всех подробностях расписавший свойства этих чудесных железяк. Они являлись артефактами, что изготавливались по особенной технологии из минералов, добываемых лишь в самых отдаленных частях северных пустошей. Информация о способе создания подобных игрушек была неизвестна людям, да и среди северян лишь единицы владели ею, но эффекты таких щитов были невероятно полезными. Нивелирование энергетических атак. Хотя скорее не нивелирование а концентрация большей части урона в самих железяках, без вреда для использующих их бойцов. Конечно, подобные нагрузки быстро приводили артефакты в негодность, но оно того стоило. Это была лучшая и единственная защита кочевников, не славившихся собственными магическими умениями, в борьбе с мощными войсками империи.

В остальном же, щиты были вполне обычными, но эта их способность высоко ценилась на рынке и закрепила за ними статус весьма редких предметов, о чем работорговец не преминул сообщить. Одного только слова «редкость» уже хватило для того что бы заинтересовать барона, а услышав о чудесных защитных функциях артефактов, он и вовсе выкупил их без всяких торгов. С некоторых пор Трип стал тем еще параноиком, и после встречи с нашим героем начал уделять нешуточное внимание собственной безопасности. Кто ж знал, что его вложения окупятся так быстро...

В любом случае, верный северянин продолжал защищать своего господина. Он действовал не по приказу толстяка, что все время схватки провалился на земле, старательно пытаясь протиснуть трусливый жирный зад под карету. Нет, это был инстинкт, правило жизни впитанное им с молоком матери и взращённое обычаями собственного народа. «Тот кого ты взялся защищать не должен умереть, или на суде ты не посмеешь поднять глаза перед Отцом Солнце». Весьма серьезное правило, нарушить которое кочевник просто не мог. К тому же, под его защитой удачно оказалась и маленькая, все это время лежавшая без сознания, девчонка, что не могло не радовать парня. Всё-таки, нападение на нее он считал поступком недостойным прошлого себя.

Точно также думали и двое его соплеменников, усердно прикрывающих своего патрона от палящего магического света. Они лишь скрипели зубами от боли, принимая на свои широкие плечи, льющийся с небес огненный поток. Плотные кожаные доспехи горели прямо на их спинах, кожа пузырилась волдырями и ожогами, но воины продолжали упорно защищать своего господина, ведь даже если им придется умереть сейчас, это было не так уж и важно. Значение имела лишь вечная жизнь там, за чертой, и определяло ее то КАК ИМЕННО они перешагнут эту черту. В этом был весь смысл, а от мощной магии может помочь и собственная кожа.

Но не одни лишь врожденные способности кочевников помогали им держаться. Нет, их тела конечно обладали некоторой долей защиты от энергетических атак и могли игнорировать большую часть урона от них, но нынешнее нападение было слишком сильным. В иных условиях, ребята получили бы очень серьезные повреждения, и если не погибли бы, то точно слегли бы на несколько месяцев в больничную койку. Все же Небесный Дракон оставался весьма серьезной атакой. На самом деле, парней спасло простейшее везение, заключавшееся в присутствии маленькой девочки, лежавшей под их ногами. Но, к сожалению, об этом они уже никогда не узнают.

Огненный поток прекратился также неожиданно как начался, словно кто-то просто повернул рубильник, мгновенно обрывая подачу воды. Сплошная стена пламени, что несколько невероятно долгих секунд калечила тела северян, наконец спала, возвращая им возможность нормально видеть и соображать. Вот только увиденное им не понравилось. Вокруг образовался практически идеальный круг выжженной черной земли, диаметром не менее десяти метров. Словно всемогущие боги, в порыве своей жестокой воли, решили лишить всякой жизни вполне конкретную часть территории близ Лориса, и весьма в этом преуспели.

Вся площадь попавшая под удар была полностью искорёжена. Трава на обочинах обратилась в пепел, прочная, добротная сколоченная повозка, теперь представляла из себя грудку дымящихся обломков, а люди... то что от них осталось мало походило на нечто человеческое. Они напоминали скорее, разбросанные тут и там, творения сошедшего с ума скульптора, решившего воплотить в жизнь свои больные фантазии на тему человеческого тела. Причем ваял он из черного, обуглившегося до костей, мяса, что сейчас источало нестерпимое зловоние. Мало кто признал бы в этих скульптурах статных, пышущих силой, мужчин, что еще несколько минут назад расслабленно потешались над своими жертвами. Об их личностях напоминали лишь истлевшие и покореженные остовы любимых ими клинков, топоров и молотов. Весь бравый отряд наемников Трипа Фон Рено, пал.

[БУЭЭЭ]

Из под ног кочевника раздались мерзкие, но вполне логичные звуки рвоты. Он, обладая немалым опытом боевых столкновений, и потому давно привык видеть смерть, временами обретавшую куда более отвратительные формы, но вот барон подобного в своей жизни не встречал, потому реагировал как подобает обыкновенному человеку. Причем, судя по мокрому пятну на его штанах, еще и довольно трусливому человеку. Хотя, не было смысла винить его в этом. Все чего-то боятся.

-Ч-что за черт-товщина – спустя не менее десяти минут стонаний и непрекращающихся рвотных потуг, тихо пробормотал Трип. Все это время он рыдал, блевал, и трясся в истерике, буквально спустив свое сознание в трубу от пережитого шока. Северяне же лишь молча наблюдали над душевными муками собственного патрона, не имея ни сил ни желания помогать жирдяю. В их краях, подобное поведение было недостойно мужчины и считалось позором, но мнение рабов никого не волновало.

Наконец, когда безразмерный желудок благородной особы был опустошен, а запас слез окончательно истощился, к толстяку вернулся дар речи. Он все еще был не особо вменяем, ведь ранее никогда не сталкивался с подобными экстренными ситуациями, от чего испытывал весьма странный набор чувств, во главе которых стоял банальный страх – Т-ты... отвечай мне...

-Магия – коротко буркнул один из кочевников, видя что хозяин указывает трясущейся рукой именно на него. К сожалению или к счастью, но имперским языком он владел довольно плохо, и потому был вынужден оставаться предельно лаконичным – Маг напал. Сильный. Много

магов. Опасно. Радуйся хозяин. Ты живой.

-Р-радуйся? – в голосе барона сквозило явное непонимание происходящего, а его бледная жирная мордашка старательно отражала бушующую в голове гамму эмоций – Н-но что же за монстр это сотворил...

Словно отвечая на вопрос своего господина, один из рабов издал короткий гортанный звук, привлекая внимание остальных к своей персоне. Он смотрел куда-то в сторону холмов, и указывал пальцем на стремительно несущуюся в их сторону женскую фигурку. Толстяк не мог толком разглядеть ее с такого расстояния, да и видимо не особо хотел, потому как поспешил вновь плюхнуться на землю и прикрыть голову руками. Он разумно посчитал что видит перед собой врага, и от того его обуял новый приступ панического ужаса. Раз противник жив, о безопасности речи все еще не шло.

Северяне же, неподверженные подобным эмоциональным всплескам, принялись быстро и деловито готовиться к новой схватке. Судя по скорости их предполагаемого противника, у них в запасе имелось не больше минуты, тратить которую на пустые разговоры воины не собирались. Потому они спешно обнажали оружие, поправляли жалкие остатки обгорелых доспехов и глотали обезболивающие снадобья, которыми богатый толстосум их не обделил.

Они ожидали встретить виновника недавнего ужасающего нападения, и недооценивать его точно не собирались, потому ни на секунду не сводили взгляда со стремительно приближающейся женщины. Наверное именно по этой причине, трое опытных, закаленных в боях, воинов и проморгали появление нового действующего лица.

-Ну здравствуйте, братцы кролики. И чего мы тут тремся? Клуб по интересам открываем? – произнес спокойный мужской голос в паре метров от них, разрывая напряженную тишину.

Резко обернувшись и угрожающе оцетинившись клинками, рабы узрели интересную картину. Бледный черноволосый парень, облаченный в темные одежды, расслаблено сидел на оставшейся от повозки горе обломков, ровно за их спинами, и меланхолично осматривал поле боя. Разглядеть его лицо полностью они не могли из за, натянутого по самые уши, воротника просторной кожаной куртки, но по спокойному взгляду холодных зеленых глаз, и совершенно повседневному тону, с которым он к ним обращался, воины понимали что перед ними предстала весьма необычная персона. Этот факт подтверждался и тем, что ни угрозы, ни энергии, ни даже какого бы то ни было ощущения присутствия парень совершенно не испускал, и лишь заинтересованно посматривал по сторонам. Это было весьма необычно для любого живого существа, от чего его образ больше напоминал иллюзию чем реального человека, тем самым вводя и без того напряженные мозги северян в полнейший ступор.

Зато барон, все это время старательно пытавшийся сжаться до недоступных взгляду размеров, что при его то туше было делом весьма проблематичным, прекрасно осознавал ситуацию. Он мог не понимать причин атаки на его маленький караван, мог не знать личностей нападавших и их целей, но вот спокойный холодный голос молодого человека помнил слишком хорошо. Именно его он частенько слышал в кошмарах, именно его ненавидел всем сердцем, и именно его боялся до одури. Еще час назад, Трип мог дать голову на отсечение, что больше никогда не услышит его вновь, но черт возьми, как же он ошибался...